

Е.А. Карпов

Коллективная самоидентификация воспитанников артиллерийских подготовительных училищ (1946–1955 годы)

В статье впервые рассматривается вопрос коллективной самоидентификации неизученной социальной общности позднесталинского периода — воспитанников артиллерийских подготовительных училищ, функционировавших в Советском Союзе в 1946–1955 годах, а также взаимосвязанный вопрос их противопоставления другим социальным общностям и группам.

Ключевые слова: артиллерийские подготовительные училища; воинское обучение и воспитание в СССР; советская молодежь; послевоенный период истории СССР; социальные общности советского народа.

В настоящее время практически неизвестными для исторической науки остаются артиллерийские подготовительные училища (АПУ) — военно-учебные заведения для подростков с военно-профессиональным компонентом, сеть которых действовала в СССР после окончания Великой Отечественной войны (1946–1955 гг.). АПУ предоставляли воспитанникам возможность бесплатно получить полное общее среднее образование (8-й, 9-й и 10-й классы) с последующим распределением в артиллерийские военные училища¹.

Всего в 1946 году было создано десять АПУ: 1-е и 2-е Московские, Ленинградское, Ростовское, Киевское, Харьковское, Одесское, Сталинское², Минское (с дислокацией в г. Гомеле БССР) и Ереванское (далее — 1-е и 2-е МАПУ, ЛАПУ, РАПУ, КАПУ, ХАПУ, ОАПУ, САПУ, МИАПУ, ЕАПУ), которые за время своей деятельности выпустили в различные военные училища около 11 300 чел. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106 а. Д. 216; ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 74379 сс. Д. 44, 45, 58; Оп. 74380 сс. Д. 32; Оп. 74381 сс. Д. 33, 34; Оп. 363274 с. Д. 60, 70, 76; Оп. 363275 с. Д. 52–54, 62, 65, 66; Оп. 363276 с. Д. 1, 17, 20, 22, 24; Ф. 60173 а. Оп. 505393 с. Д. 3; Ф. 60174. Оп. 502801 с. Д. 16; Оп. 614228. Д. 7; Оп. 614231. Д. 5; Оп. 64236. Д. 23; Оп. 803385 с. Д. 1; Ф. 60162. Оп. 670045 с. Д. 1.; Ф. 60176. Оп. 803384 с. Д. 1; Оп. 810594 с. Д. 1; Оп. 614238. Д. 8; Ф. 60183. Оп. 803382 с. Д. 1; Ф. 60190. Оп. 364992 с. Д. 5; Оп. 905903. Д. 1; Ф. 60197. Оп. 803380 с. Д. 1).

¹ Платное полное общее среднее образование в СССР (за 8–10 классы) существовало в 1940–1956 гг.

² В 1961 г. г. Сталино Украинской ССР переименован в г. Донецк.

Уникальность АПУ состояла в том числе в контингенте воспитанников, который возрастом и мотивацией отличался от курсантов артиллерийских училищ. В связи с перерывом в учебном процессе в годы войны некоторое время среди воспитанников преобладали переростки, которым на момент выпуска было по 19–20 лет.

Отдельного внимания заслуживает проблема коллективной самоидентификации воспитанников АПУ и связанное с ней противопоставление другим социальным группам. Изучение данного вопроса поможет сформировать представление о неизвестной для науки части советской молодежи позднесталинского периода.

Коллективная самоидентификация воспитанников различалась в зависимости от социальной группы, которую они представляли, и социальной роли, в которой они выступали в училищах и за его пределами. На уровне формальных и неформальных групп воспитанников существовало противопоставление «свой – чужой», иногда доходившее до антагонизма.

В роли «чужих» могли выступать не только представители социальных общностей, не связанных с АПУ, но и в зависимости от ситуации собственные начальники и старшие (офицеры и преподаватели АПУ), а также воспитанники других классов параллелей.

В зависимости от масштаба коллективных социальных ролей воспитанников можно выделить шесть основных уровней коллективной самоидентификации и соответствующего противопоставления, которые целесообразно рассматривать от больших к меньшим.

Первый уровень. Воспитанники идентифицировали себя как граждане Советского Союза, в которых целенаправленно культивировался интернационализм, солидарность со странами «народной демократии», а также борющимся коммунистическим Китаем, охваченным антиколониальным сопротивлением Вьетнамом и, конечно, с народом Северной Кореи. Идентификация формировалась в ходе учебно-воспитательного процесса, идеологической работы с воспитанниками, выступлений и обращений к воспитанникам начальников АПУ (ЦАМО РФ. Ф. 60174. Оп. 502798 с. Д. 1; Оп. 502799 с. Д. 23; Оп. 614232. Д. 7; Оп. 617548. Д. 5; Оп. 617548. Д. 5) [6: с. 201].

Таким образом, являясь безусловными конформистами, воспитанники противопоставляли себя французским и американским интервентам, англо-американским «поджигателям войны» и враждебному капиталистическому окружению.

Второй уровень. Воспитанники идентифицировали себя как военных (но таковыми фактически не являлись) и противопоставляли себя гражданским лицам, причем противопоставление носило как мирный, так и достаточно жесткий характер.

Весь воспитательный процесс в АПУ была поставлен таким образом, чтобы мотивировать воспитанников на дальнейшую воинскую службу. Цели воспитательной работы в АПУ были сформулированы так: «...вырастить пламенных патриотов социалистического отечества, любящих военное дело

и решивших посвятить себя службе в артиллерии Вооруженных сил СССР. Привить... глубокое уважение к воинской доблести и чести, стремление к героическим подвигам за Родину и высокую дисциплинированность в выполнении законов государства и приказов начальников, привить любовь к артиллерии как роду оружия» [7: с. 3].

Следовательно, воспитательный процесс должен был показать преимущество военных перед гражданскими лицами («шпаками»), к чему были причастны и руководители АПУ: военные более смекалистые, сильные, ловкие, подтянутые, нравятся женщинам, они — защитники советского народа.

Жесткость противопоставления была обусловлена соперничеством с гражданской молодежью (в том числе с учащимися ремесленных училищ) на улице, а также за внимание девушек.

В Москве местами стычек стали «Бродвей» (ул. Горького), парки им. Горького и Сокольники, в Ленинграде — Парк Победы, Марсово поле, в Киеве — ул. Крещатик, в Ростове-на-Дону — сквер перед РИИЖТ, в Харькове — сквер им. Плеханова (ЦАМО РФ. Ф. 60174. Оп. 363274 с. Д. 69. Л. 66; Ф. 36. Оп. 74379. Д. 46; Оп. 363275 с. Д. 51. Л. 40–48) [3: с. 57; 4: с. 33, 120, 121; 6: с. 82; 8: с. 210, 245, 275].

Столкновения были не всегда беспочвенны, так как воспитанники могли быть оскорблены или спровоцированы. Так, в марте 1948 года гулявшие в городском парке воспитанники ЕАПУ попали под руку местным жителям, затеявшим драку с солдатами гарнизона (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 363275 с. Д. 66. Л. 107–120). Очевидно, самая масштабная стычка с участием воспитанников АПУ произошла 9 мая 1948 года в ленинградском Парке Победы, когда на выручку двум воспитанникам ЛАПУ, задираемых учащимися ремесленных училищ, в считанные минуты прибежали все их однокашники (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 363275 с. Д. 55. Л. 35) [5: с. 46, 54].

Сходными причинами была обусловлена конкуренция с представителями другой сети учебных заведений с военно-профессиональным уклоном для подростков — учащимися спецшкол Военно-воздушных сил СССР («вентиляторам»). А вот с воспитанниками суворовских военных училищ трений практически не было.

Иногда воспитанники военно-учебных заведений даже объединялись, чтобы противостоять «шпакам». Так, в марте 1949 года в клубе «Десятилетие Октября» произошла массовая драка между воспитанниками ЛАПУ (до 70 чел.), Ленинградского военно-морского подготовительного училища, учащимися спецшколы ВВС, с одной стороны, и гражданской молодежью, с другой стороны (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 74379. Д. 46. Л. 113).

Отличительной чертой субкультуры воспитанников АПУ, позволяющей выделяться «настоящим спецам» (самоназвание воспитанников), также являлись внешние знаки отличия: самодельные погоны с «галуном» из фольги, расклешенные брюки, приталенные и укороченные кителя, тянутые туфли

фуражек с подрезанными козырьками, самодельные значки и нашивки по году обучения, распространенные среди 9–10-х классов АПУ (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 74379. Д. 58. Л. 84–89. 743380. Д. 43. Л. 102; Оп. 363274 с. Д. 76. Л. 118; Оп. 363275 с. Д. 51. Л. 36–38; Оп. 363278 с. Д. 14. Л. 42) [1: с. 20, 28, 29; 4: с. 93, 115–117, 243; 5: с. 10, 52, 126, 286; 6: с. 10; 7: с. 10, 37, 38; 8: с. 215, 265].

Третий уровень. Воспитанники идентифицировали себя в качестве объекта учебно-воспитательного процесса и противопоставлялись офицерам и преподавателям АПУ, осуществлявшим воздействие на них.

Проживая в интернатах на территории училища, воспитанники АПУ практически постоянно соприкасались с офицерами и ежедневно — с преподавателями. Характерными особенностями среды воспитанников как молодого мужского коллектива являлись сплоченность и параллельная самоорганизация, жесткие правила и саморегуляция, определявшиеся во многом «уличным» поведением.

Отношение воспитанников к офицерам и преподавателям было достаточно размытым. С одной стороны, они воспринимались как невраждебная сила, которая определяла их дальнейшую деятельность и судьбу, с другой стороны, существовало негласное противоборство с этой силой, которая к тому же могла выступать с позиций несправедливости.

Соблюдая требования, предъявляемые офицерами, старшинами батарей и преподавателями, воспитанники не считали зазорным незаметно нарушать их, например, всячески помогать не подготовленному к уроку товарищу, отвлекая внимание педагога, предпринимать действия для переноса и отмены контрольных и проверочных работ, а также нарушать распорядок дня и воинскую дисциплину (были распространены самовольные отлучки, нарушение формы одежды, курение, проказы и хулиганство, а также поступки в соответствии с коллективными представлениями о чести и справедливости), выяснение отношений между воспитанниками, коллективные самосуды над провинившимися. В таких случаях воспитанников связывала круговая порука.

Общие условия работы и особенности контингента привели к тому, что работать в АПУ могли только морально подготовленные офицеры и педагоги, выработавшие определенные педагогические качества и заработавшие авторитет у воспитанников, которые, в свою очередь, равнялись на офицеров (некоторые из которых были ненамного старше подопечных) и наиболее авторитетных преподавателей-мужчин, видели в них аналог отцовских оценки и воспитания. Учащиеся уважали в них силу, находчивость, юмор, справедливость, фронтовое прошлое и внимание, уделяемое подопечным.

При правильном подходе офицеры, как отмечает бывший воспитанник 1-го МАПУ В.Н. Глаголев, направляли процесс самовоспитания в среде воспитанников [3: с. 127].

Если офицеры и преподаватели не соответствовали ожиданиям, они подвергались обструкции со стороны воспитанников, а преподаватели — в исключительных случаях даже третированию [3: с. 196–199, 204–209, 215; 5: с. 285].

Самоорганизация позволяла воспитанникам порой чувствовать себя достаточно независимо, чтобы реагировать на «несправедливости» начальства. Известные случаи коллективного протеста во 2-м МАПУ, ЛАПУ и ХАПУ против якобы недостаточных порций пищи, а также массовые отказы от принятия пищи, в которых принимали участие до 100 чел. (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 363274 с. Д. 57. Л. 126, 127; Оп 363275. Д. 63. Л. 62; 363276 с. Д. 20. Л. 9) [5: с. 234]. Иногда протесты были реакцией на настоящую несправедливость. Так, попытка коллективного отказа от пищи во 2-м МАПУ в 1950 году была вызвана незаконным приказом офицера остричься (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 74379. Д. 46. Л. 148).

Случаи коллективного протеста были приравнены руководством УАВУЗ к чрезвычайным происшествиям. Однако зачастую сами начальники АПУ расценивали их как «ребячество».

Четвертый уровень. Идентификация воспитанников как представителей формального коллектива (взводов и батарей, а также училища целиком) и противопоставление друг другу в этом качестве (на уровне параллели) в рамках стимулирования руководством Управления артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Советской Армией (в подчинении которого находились АПУ) и собственного руководства влияли на положительные результаты в учебе и соревновательность.

Этому способствовали первенства среди училищ, а также первенства батарей и взводов каждого училища, организованные в соответствии с распоряжениями вышестоящих военных инстанций, например, в соответствии с приказами командующего артиллерией, а также в соответствии с решениями руководства училищ.

Училище-победитель и лучшее подразделение определялись по уровню успеваемости, организованности, внутреннего порядка, политической работы и художественной самодеятельности и получали переходящий приз, например, модель артиллерийского орудия, и вымпел соответственно (ЦА МО РФ. Ф. 60174. Оп. 614233. Д. 9). Первенства могли быть приурочены к какому-либо празднику, например, к годовщине Советской Армии.

В обстановке соревновательности проходила вся жизнь в АПУ — учеба, военное дело, спорт. К примеру, в КАПУ по среднему баллу успеваемости определялось место воспитанника во взводе, взвода — в батарее, батарее — в училище. Под праздники — годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, Новый год, День Советской Армии и Военно-Морского флота и День международной солидарности трудящихся — в торжественной обстановке определялись лучшие батареи за четверть, поощрялись воспитанники и офицеры (URL: <http://kievkapu.narod.ru/shum/s19.html>) [4: с. 196; 5: с. 331; 9].

В качестве поощрений практиковалось премирование взвода билетами в театр, фотографирование лучших подразделений. Все это служило наглядным примером для остальных (ЦА МО РФ. Ф. 60174. Оп. 614232. Д. 7) [8: с. 205].

Как вспоминает выпускник 2-го МАПУ 1954 года Э.И. Буйновский, принцип соревновательности в училище был поднят на небывалую высоту. Взводы соревновались по количеству взысканий и поощрений, батареи — за более высокий

средний учебный балл, числу спортсменов и даже игрой батарейных барабанщиков [1: с. 32].

Пятый уровень. Идентификация воспитанников как представителей неформальных коллективов и противопоставление другим неформальным коллективам воспитанников в рамках деления по году обучения. Во всех АПУ в разной степени сложилось деление воспитанников на так называемых «спецов» (9-е и 10-е классы, в КАПУ и ХАПУ также «бананы», в РАПУ — «болгары») и «хазаров» (8-е классы, в ЛАПУ также «тотальники», «албанцы»), предполагающее физическую эксплуатацию последних и принудительный обмен новых предметов обмундирования на старые (ЦА МО РФ. Ф. 36. Оп. 74379. Д. 46. Л. 163–185; Оп. 363274 с. Д. 58. Л. 22–23; Оп. 363278 с. Д. 12. Л. 68–71; Оп. 743380. Д. 43. Л. 42–93, Л. 95–143).

Иногда за «хазар» вступался 10-й класс, или они давали отпор коллективно (Ф. 36. Оп. 363276. Д. 19. Л. 79) [8: с. 214, 245, 275, 305]. Подобное явление отчасти сравнимо с «цуком» — системой неуставных взаимоотношений в старых кадетских корпусах, но не связано с ними напрямую и постепенно было изжито благодаря действиям руководства и самих воспитанников [2: с. 31–35; 8: с. 285].

Таким образом, можно сделать вывод о существовании вертикали коллективной самоидентификации воспитанников АПУ, взаимосвязанной также с противопоставлением другим социальным общностям и группам. Принимая себя, прежде всего, в качестве воспитанников АПУ, они также осознавали себя представителями различных социальных общностей и групп. Выбор объектов противопоставления был обусловлен как идеологически лояльным общегражданским, так и корпоративным самосознанием, возрастными особенностями воспитанников и особенностями инфраструктуры АПУ.

Литература

1. Буйновский Э.И. Повседневная жизнь первых ракетчиков и космонавтов. М.: Молодая гвардия, 2004. 311 с.
2. Гребенкин А.Н. Неуставные отношения в военно-учебных заведениях Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: [научно-теоретический и прикладной журнал]. 2011. Ч. 1. № 3. С. 31–35.
3. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др.]. Ч. 1: История. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2002. 280 с.
4. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др.]. Ч. 2: Воспоминания. Кн. 1. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2003. 266 с.
5. Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны: Воспитанники. Курсанты. Офицеры / С.И. Кондратенко, О.И. Сеницкий, Ю.К. Цуков [и др.]. Ч. 1. М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. 408 с.
6. Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны: Воспитанники. Курсанты. Офицеры / С.И. Кондратенко, О.И. Сеницкий, Ю.К. Цуков [и др.]. Ч. 2. М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. 416 с.

7. Сборник статей по обучению и воспитанию в артиллерийских подготовительных училищах / под ред. А.Н. Марышева. М.: Воениздат, 1949. 118 с.
8. *Сыченков Б.П.* Юные боги войны. Краткая история средних военно-учебных заведений Советского Союза. М.: Голос-Пресс, 2006. 380 с.
9. *Шум О.В.* Киевское артиллерийское подготовительное училище // Киевское артиллерийское подготовительное училище: [мемориальный сайт] / сост. и ред. И.И. Канаев. М., 2005–2015. URL: www.kievkapu.narod.ru/s1.html.

Literatura

1. *Bujnovskij E'.I.* Povsednevnyaya zhizn' pervy'x raketnikov i kosmonavtov. M.: Molodaya gvardiya, 2004. 311 s.
2. *Grebenkin A.N.* Neustavny'e otnosheniya v voenno-uchebny'x zavedeniyax Rossijskoj imperii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy' teorii i praktiki: [nauchno-teoreticheskij i prikladnoj zhurnal]. 2011. Ch. 1. № 3. S. 31–35.
3. Nasha yunost', lyubov' i pamyat'. Istoriko-memuarnyj sbornik o 1 Moskovskom artillerijskom podgotovitel'nom uchilishhe (1946–1955 gg.) / V.V. Kruglov, B.P. Sy'chenkov [i dr.]. Ch. 1: Istoriya. M.: Informacionno-izdatel'skij centr «DS», 2002. 280 s.
4. Nasha yunost', lyubov' i pamyat'. Istoriko-memuarnyj sbornik o 1 Moskovskom artillerijskom podgotovitel'nom uchilishhe (1946–1955 gg.) / V.V. Kruglov, B.P. Sy'chenkov [i dr.]. Ch. 2: Vospominaniya. Kn. 1. M.: Informacionno-izdatel'skij centr «DS», 2003. 266 s.
5. Ne zrya nadeli my', druž'ya, artillerijskie pogony': Vospitanniki. Kursanty'. Oficery' / S.I. Kondratenko, O.I. Siniczkiy, Yu.K. Czukov [i dr.]. Ch. 1. M.: Associaciya «Interdrejding», 1996. 408 s.
6. Ne zrya nadeli my', druž'ya, artillerijskie pogony': Vospitanniki. Kursanty'. Oficery' / S.I. Kondratenko, O.I. Siniczkiy, Yu.K. Czukov [i dr.]. Ch. 2. M.: Associaciya «Interdrejding», 1996. 416 s.
7. Sbornik statej po obucheniyu i vospitaniyu v artillerijskix podgotovitel'ny'x uchilishhax / pod red. A.N. Mary'sheva. M.: Voениzdat, 1949. 118 s.
8. *Sy'chenkov B.P.* Yuny'e bogi vojny'. Kratkayja istoriya srednix voenno-uchebny'x zavedenij Sovetskogo Soyuz. M.: Golos-Press, 2006. 380 s.
9. *Shum O.V.* Kievskoe artillerijskoe podgotovitel'noe uchilishhe // Kievskoe artillerijskoe podgotovitel'noe uchilishhe: [memorial'ny'j sajt] / sost. i red. I.I. Kanaev. M., 2005–2015. URL: www.kievkapu.narod.ru/s1.html.

E.A. Karpov

Collective Self-identity Among the Pupils of the Preparatory Schools of Artillery (1946–1955)

The article for the first time considers the issue of collective self-identity of unexplored social community of the late Stalin period — the pupils of artillery preparatory schools, which functioned in the Soviet Union in 1946–1955, and the interrelated issue of their opposition to other social communities and groups.

Keywords: artillery preparatory schools; military training and upbringing in the USSR; Soviet youth; the post-war period of Soviet history; social communities of the Soviet people.